

Колдин В.Я.

Криминалистика в структуре правоприменения

*// Материалы международной научно-практической конференции
«Криминалистика в системе правоприменения». 27-28 октября 2008 г.*

/ кафедры криминалистики юрид. фак-та МГУ. М., 2008.

URL: <http://www.law.msu.ru/node/9358>

Место криминалистики в структуре правоприменительной деятельности определяется ее ролью в формировании фактических оснований принятия правовых решений. Разработка общей методологии фактологического анализа и информационных технологий процессуального доказывания представляет актуальную проблему и задачу юридической науки. Фактологический анализ и его информационные технологии обеспечивают задачи любой юридической деятельности и представляют прикладную методологию правоприменения.

Ключевые слова: криминалистика, правоприменение, правовое решение, верификация, фактологический анализ, нормативная матрица, фактологическая матрица.

The criminalistics place in structure of law-enforcement activity is defined by its role in formation of the actual bases of adoption of legal decisions. Development of the general methodology of the factual analysis and information technologies of procedural proof represents an actual problem and a problem of jurisprudence. The factual analysis and its information technologies provide problems of any legal activity and represent applied methodology of right application.

Keywords: criminalistics, right application, legal decision, verification, factual analysis, standard matrix, factual matrix.

1. Установление фактической структуры правоотношений, как общесистемная задача криминалистической, доказательственной и правоприменительной деятельности.

Информационные каналы, ведущие к получению доказательств и установлению юридических фактов, имеют сквозной характер и проходят через деятельность оперативно-разыскных органов, органов дознания, предварительного расследования и суда, а также обслуживающих деятельность этих органов информационных, регистрационных и экспертных систем. Конечный продукт этой информационной деятельности - приговор или решение суда является продуктом всей этой информационной системы.

В силу этого криминалистическая, доказательственная и правоприменительная деятельности образуют целостную информационно-правовую систему, общим и системообразующим элементом которой является задача установления структуры исследуемых правоотношений, а методом системно-деятельностный фактологический анализ.

Особенность информационно-криминалистического подхода состоит в том, что способ обнаружения и исследования информации о преступлении дедуцируется из способа и механизма его совершения.

При этом особое значение приобретают именно особенности способа действия и механизма события, нейтральные в других научных и юридических исследованиях.

Именно такая дедукция: от типового способа преступления, к типовому методу расследования и позволяет формировать типовые методики расследования.

Так, если источником информации являются следы взлома, используются трасологические методы исследования; в случаях применения огнестрельного оружия - методы судебной баллистики; в случаях хищений с использованием фиктивных проводок - методы судебной бухгалтерии и т.д.

Существенно подчеркнуть, что методологическое значение изучения способа и механизма преступления в равной мере проявляется не только в практических, но и научных исследованиях. Основной продукт криминалистики - типовые информационные модели преступной деятельности и типовые методики их расследования разрабатываются на основе систематического изучения преступлений, совершенных сходными способами. Ее фундаментальные категории: способ (механизм) преступления - следовая картина преступления - типовая информационная модель преступления - типовая версия - типовая методика - образуют последовательную цепь и систему понятий, объединенных информационно-логической связью, при которой каждый последующий элемент вытекает из предыдущего и обуславливается им (правило логического следования). Таким образом, вся информационно-логическая структура методических приемов расследования и доказывания базируется на структуре способа и механизма преступного действия, без изучения которых вообще невозможна разработка методологического аппарата криминалистики и смежных с нею наук.

2. Структура правового решения и информационное моделирование правоприменительной деятельности

В теории права досоветского и постсоветского периода общепринято под правоприменением понимать: «властно-организующую деятельность компетентных органов и лиц, обеспечивающих в конкретных жизненных случаях претворение юридических норм в жизнь. Оно имеет три основные стадии: 1) установление фактических обстоятельств, (фактические основы) дела; 2) выбор и анализ норм права (установление юридической основы дела); 3) решение дела и документальное оформление принятого решения. Его содержание составляют правоприменительные действия и решения, выражаемые в правоприменительных актах.» [1].

В соответствии с этим в структуре правового решения, как и в структуре решения любой задачи, должны быть выделены три базисных элемента: исходные данные, задача и правило (алгоритм) ее решения.

Что касается задачи и правила ее решения, то они заданы материальным и процессуальным правом. В отличие от этого фактические данные, необходимые для принятия правового решения, *должны быть установлены правоприменителем в процессе самой правоприменительной деятельности.*

Это - существенное структурное отличие данного элемента от остальных, влияющее на его место в системе методологии правоприменения.

Так, в системе уголовно-процессуальной деятельности задача и процессуальный порядок доказывания задан нормами, определяющими предмет доказывания, состав преступления и юридическую процедуру следственных и судебных действий по оперированию доказательствами (правила их относимости и допустимости).

Что касается информационно-познавательной и технологической деятельности по установлению юридических фактов, то она, будучи самостоятельным базисным элементом правоприменительной деятельности, требует самостоятельного изучения и регулирования.

Если рассматривать в качестве основной задачи методологии правоприменительной деятельности ее оптимизацию с целью принятия процессуально-правовых решений, то в качестве базовых элементов такой деятельности следует выделить правовое регулирование и информационное наполнение, как форму и содержание такой деятельности.

Поскольку правовое регулирование и информационное наполнение образуют форму и содержание правоприменительной деятельности, они должны рассматриваться в неразрывном диалектическом единстве, как стороны единой по своим целям, и методам осуществления деятельности.

Гносеологические аспекты и познавательные задачи, связанные с приемами абстрагирования, информационного и кибернетического моделирования, математической формализации и др., не могут привести к отрыву от ее онтологических аспектов и решения содержательно-сущностных задач практической деятельности.

Процессы правового регулирования и информационного наполнения неразрывно связаны, но в то же время являются относительно самостоятельными процессами, подчиняющимися собственным закономерностям, имеющим собственную структуру, методы и технологии осуществления.

Неразрывная связь этих процессов выражена в их зеркальности по отношению друг к другу: развитие их осуществляется синхронно, их общая структура изоморфна, переходы из стадии в стадию осуществляются одновременно,

а в заключительной стадии эти процессы синтезируются в процессуальном решении и материализуются в едином правовом документе.

Рассмотрим основные стадии этой деятельности.

1. Получение исходных фактических данных, представляющих содержание конкретной оперативно-разыскной, следственной или судебной ситуации.

2. Обнаружение признаков материально-правового состава в структуре конкретного правоотношения инициирует систему альтернатив материально-правового состава и соответствующую ей систему версий. Это обеспечивает развитие информационно-познавательной деятельности с целью получения дополнительной информации и сужения круга возможных альтернатив.

3. Установление существенных элементов фактической структуры конкретного материально-правового состава соответствует построению информационной модели исследуемого события и правоотношения, позволяющей использовать дедуктивные методики и технологии криминалистики, судебной экспертизы и других наук.

4. Реализация потенциала следственных процедур приводит к установлению главного факта, исключая альтернативы материально-правового состава. Этап расследования, осуществляемый каждым из участников процесса, завершается окончательной правовой оценкой структуры правоотношения каждым из участников.

5. Завершающим этапом правоприменения, на котором от имени государства принимается обязательное к исполнению и имеющее силу закона волевое решение, является судебное решение. Все предшествующие этапы правоприменения и принимаемые при этом процессуально-правовые акты являются промежуточными, обеспечивающими принятие итогового процессуально-правового акта.

6. Основанием и технологией принятия такого решения является процесс верификации. Как специфическая функция правоприменителя и технология судебной деятельности. Концепция верификации нуждается в отдельном обосновании.

Существенные черты этой стадии правоприменительной деятельности состоят в следующем:

А. Субъектом этой деятельности является суд.

Б. В отличие от следственных и доказательственных процедур, осуществляемых сторонами, верификация не связана с исследованием версий и материально-правовых альтернатив. Задача суда при этом заключается в том, чтобы убедиться, вытекает ли принятая им информационно-правовая модель правоотношения и ее оценка из сформированных самим судом правовой и фактологической матрицы.

В. Судебное решение должно быть законным и обоснованным.

Чтобы обеспечить выполнение этого требования суд должен сформировать правовую и фактологическую матрицу и обеспечить их аутентичность. При этом суд не связан ни одной из представленных ему сторонами информационно-правовых моделей решения дела, представленных ему сторонами.

Исключение представляет предусмотренная законом процедура мирового соглашения, устраняющая конфликт участвующих в процессе сторон.

Представленная в настоящей работе концепция верификации, как технологии принятия судебных решений, существенно отличается, как от концепции доказывания, основанной на анализе материально-правовых и фактологических альтернатив, так и от концепции правовой квалификации фактического состава конкретного правоотношения.

В отличие от расследования и доказывания, идущих от исходных фактических данных к одному из альтернативных предметов доказывания, гносеология верификации следует в противоположном направлении: от установленного доказыванием главного факта к обосновывающим его доказательственным фактами от них к исходным фактическим данным. Логика «выведения» сменяется логикой «сведения». Индукция дополняется дедукцией.

При этом задача судебной деятельности состоит не в построении и проверке версий фактического состава правоотношений, а в проверке *надежности и обоснованности* конечного решения.

В структуре судебного процесса задача верификации является исключительной компетенцией суда как правоприменителя.

В отличие от задачи итоговой правовой квалификации, входящей в компетенцию субъекта доказывания и устанавливающей соответствие (несоответствие) права и факта, верификация исходит из активной роли суда в исследовании всех материалов дела и рассматривает эти модели как динамические системы, а установление их аутентичности как синтез всего правового и фактологического судебного исследования.

Следует подчеркнуть, что рассматриваемая концепция верификации судебного решения нуждается в дальнейшем исследовании и обосновании как комплексная междисциплинарная проблема, синтезирующая методологию материального права, процесса и технологий криминалистики и судебной экспертизы.

3. Фактологический анализ в системе юридических наук

К числу аксиоматических в методологии права следует отнести положение о том, что любое правовое решение должно основываться на достоверно

установленных фактах. В противном случае оно будет необоснованным, а, следовательно, и незаконным.

Между тем, общая методология фактологического анализа, представляющая фундамент правоприменения, остается до настоящего времени фактически неразработанной. Отдельные отрасли правовой науки, криминалистика и судебная экспертиза рассматривают только частные, специализированные аспекты этой проблемы. Между тем, междисциплинарные, общеметодологические и потому наиболее важные для науки и практики проблемы остаются за рамками научных исследований.

В связи с этим концепция фактологического анализа, как общесистемного метода правоприменительной деятельности и междисциплинарной проблемы юридической науки, представляется весьма актуальной как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Традиционная теория судебных доказательств, являющаяся частью науки процессуального права, развивалась, главным образом, в рамках нормативно-правового анализа норм уголовного, гражданского и арбитражного процессуального права.

Все основные понятия теории судебных доказательств: доказательства, источники, средства, предмет доказывания и другие сформировались в процессе доктринального толкования норм процессуального права и анализа практики их применения при расследовании и судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Содержательный анализ деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, равно как и судебного следствия, был преимущественно предметом науки криминалистики и методической деятельности правоохранительных и судебных органов.

В условиях современного расследования и судопроизводства в связи с активным вторжением в эти сферы современных информационных и научно-технических методов и технологий, появлением новых источников судебных доказательств и новых методов и процедур доказывания недостаточность одного нормативно-правового анализа для развития и совершенствования практики доказывания выявилась с полной очевидностью.

В самой теории судебных доказательств это проявилось в усилении внимания к содержательной, информационной стороне процессуального доказывания, использованию в ней понятий теории информации и других инструментов современной методологии научного познания. Эта тенденция нашла отражение в наиболее фундаментальной работе по теории судебных доказательств советского периода [2].

В криминалистике, судебной экспертизе, теории оперативно-разыскной деятельности появилось целое направление исследований, посвященное разработке технологий оперативно-разыскной, следственной и экспертной деятельности и исследования конкретных источников релевантной для судебного процесса информации [3].

Эти процессы, наряду с существенным расширением информационной базы и возможностей доказывания, породили и ряд новых научно-практических проблем.

Научный аппарат и инструментарий естественных и технических наук в ряде случаев не соответствует принципам, понятиям и терминологии, используемым в праве. Это существенно осложняет и снижает эффективность взаимодействия технических и юридических систем и процедур.

Достаточно сослаться в качестве примера на такие термины как «сигнал», «документ», «идентификация», трактовка которых в Федеральных законах об информатике и информатизации не соответствует содержанию этих понятий в теории доказательств и криминалистике.

В практике расследования и доказывания нередко возникают трудности в оценке и использовании таких новых источников, как электронных сообщений, заключений экспертов по материалам дела, результатов опознаний, одорологических экспериментов, допросов с применением полиграфа и др. Традиционные классификации и понятийный аппарат теории судебных доказательств оказываются в этих случаях недостаточными и требуют новых подходов и инструментов анализа.

Одной из актуальных проблем современного судопроизводства является также проблема нормативно-правового регулирования использования информации, полученной в ходе оперативно-разыскной деятельности, а также полученной с применением специальных знаний.

В связи с практически неограниченным кругом используемых при этом источников и методов такое регулирование обладает ограниченными возможностями. В связи с этим особое значение приобретают научно-выработанные методические принципы использования такой информации и основанные на них правила доказывания.

Такие правила, препятствующие использованию недоброкачественной информации и защищающие стороны от приемов незаконного ведения предварительного и судебного следствия, широко используются в зарубежном, в частности, англо-саксонском процессе. Они могут оказать помощь и российскому правосудию.

Совершенно необходим для практики научный анализ используемого в процессуальном доказывании понятийного и терминологического аппарата

нормативных актов, а также теории доказательств, науки криминалистики и судебной экспертизы. Неоднозначность используемой терминологии в учебной, монографической литературе и нормативных актах существенно затрудняет как подготовку юристов, так и их профессиональную деятельность.

Между тем используемый в современных юридических исследованиях терминологический аппарат оказывается зачастую непригодным для фактологического анализа процесса доказывания, не говоря уже о его использовании в современных информационных, поисковых системах и базах данных.

Ряд фундаментальных понятий, таких как доказательство, источник, средство доказывания, факт, требующих строгого однозначного определения, используется как синонимы, а это делает невозможным их использование в качестве инструментов процессуального доказывания.

Какое-либо смешение различных по информационному содержанию инструментов доказывания или объяснение их обобщающими терминами типа «сигнал», «образ» и т.п. могут привести только к фактическим ошибкам.

Необходимо подчеркнуть, что в сфере процессуального доказывания могут использоваться лишь функциональные понятия, строго соответствующие требованиям логики и понимаемые как технологические инструменты. Эти требования особенно актуальны в процессе доказывания, осуществляемого субъектами с различными процессуальными интересами и функциями, в условиях правового конфликта. Любая двусмысленность, неоднозначность и простая аморфность тезиса или аргумента в этих ситуациях недопустимы.

В связи с достижениями научно-технического прогресса появилась возможность и необходимость использования новых инструментов анализа судебных доказательств. Речь идет о возможностях структурного, деятельностного и информационного подхода, показавших свою плодотворность при анализе любых систем деятельности, в том числе, криминальной, криминалистической и доказательственной.

Вместе с тем, следует отметить, что ни одна из специальных наук и прикладных дисциплин, обслуживающих судебный процесс, не ставит перед собой задач разработки методологии и технологии содержательного анализа процессуального доказывания.

Теория судебных доказательств в рамках правовых дисциплин ограничена рамками нормативно-правового анализа и в ее традиционном виде не позволяет всесторонне развивать это научное направление.

Эта теория рассматривается как часть специальных юридических дисциплин, посвященных анализу правоотношений в отдельных отраслях права: уголовного, гражданского, арбитражного процесса [4].

Фактологический анализ, предметом которого является, в первую очередь, содержательная, логико-познавательная структура деятельности, базирующаяся на современных информационных технологиях, выходит за рамки этих собственно юридических дисциплин.

Существенно важно при этом подчеркнуть, что информационные технологии фактологического анализа не зависят от процессуальной формы той деятельности, в рамках которой они реализуются. Это принципиально важное для определения места и роли фактологического анализа в системе науки и деятельности положение еще не в полной мере учитывается и оценивается.

Так, например, экспертные методики и технологии идентификации личности (дактилоскопия, габитоскопия, ДНК-идентификация и др.) полностью инвариантны к той форме процессуальной деятельности, в которой они используются. Без каких-либо модификаций они могут использоваться в уголовном, гражданском, административном, международном процессе, оперативно-разыскной, таможенной, банковской или управленческой деятельности. То же самое можно сказать и о технологиях исследования причинной связи, установлении подделки денежных знаков и ценных бумаг, современных компьютерных технологиях и т.п.

Предпринимаемые в настоящее время попытки развития этих интегративных для правоприменительной деятельности технологий в отдельных отраслях процессуальной науки и криминалистики мало продуктивны. Они не позволяют сконцентрировать материальные и интеллектуальные ресурсы на решении наиболее актуальных для науки и практики проблем. Так, например, принципиально важная для всей судебной экспертизы проблема критериев тождества, требующая для своего решения формирования дорогостоящих баз данных и специальных научных разработок, до настоящего времени не получила своего разрешения.

За рубежом, в англо-саксонской ветви судебного процесса, проблема интеграции научных знаний и практической деятельности в области фактологического анализа реализуется в форме судебных наук (forensic science), объединяющих все отрасли прикладной науки, обслуживающие деятельность органов полиции, расследования и суда.

Учитывая ведомственную разобщенность органов, осуществляющих правоприменительную деятельность в России, отсутствие ее общей концепции и методологии, этот опыт заслуживает внимания.

Из сказанного видно, что фактологический анализ процессуального доказывания можно рассматривать как реализацию уже сформировавшихся тенденций развития современной методологии процессуального доказывания. Рассматривая общие закономерности и механизмы логико-познавательной,

информационной и правовой деятельности в сфере доказывания, фактологический анализ может использоваться как универсальный инструмент во всех отраслях процессуальной деятельности: уголовного, гражданского, административного и арбитражного процесса.

Фактологический анализ составляет также важнейшее содержание оперативно-разыскной деятельности, обеспечивая в то же время судебную перспективу этой деятельности.

Мы полагаем также, что этот метод может использоваться как эффективный инструмент любой управленческой, административной и хозяйственной деятельности, связанной с принятием решений в сложных и конфликтных ситуациях.

Рассматривая фактологический анализ как метод процессуального доказывания, мы видим его функцию в формировании фактических оснований судебного решения. В результате такого анализа должна быть сформирована фактологическая матрица принятия судебного решения. Тогда **итоговая задача процессуального доказывания может моделироваться как совмещение нормативной матрицы предмета доказывания и фактологической матрицы, полученной в процессе доказывания.**

Как инструмент процессуального доказывания, фактологический анализ использует общенаучную методологию, методы и инструменты ряда смежных наук и научно-прикладных отраслей. К их числу относятся:

- Системный и системно-деятельностный подход и анализ;
- Теория судебных доказательств;
- Криминалистика;
- Теория судебной экспертизы и ее специализированные отрасли;
- Теория судебной идентификации;
- Судебная логика;
- Судебная психология, а также ряд специальных наук и специализированных методик и технологий.

Представляется, что только такой междисциплинарный, межпредметный и комплексный подход может обеспечить научную разработку проблем фактологического анализа и выработку соответствующих научно-практических рекомендаций, методов и технологий, удовлетворяющих требованиям современной практики.

Выводы

1. Криминалистическая, доказательственная и правоприменительная деятельности образуют целостную информационно-правовую систему, общим и

системообразующим элементом которой является задача установления структуры исследуемых правоотношений, а методом системно-деятельностный фактологический анализ.

2. Удельный вес и значение фактологического анализа в структуре правоприменительной деятельности явно недооцениваются как с точки зрения разработки его технологий, так и с точки зрения их влияния на ее конечную эффективность.

3. Центральными элементами структуры правового решения является формирование правовой и фактологической матрицы и их аутентификация на основе технологии верификации.

4. Разработка общей методологии фактологического анализа и информационных технологий процессуального доказывания представляет актуальную проблему и задачу юридической науки.

5. Фактологический анализ и его информационные технологии обеспечивают задачи любой юридической деятельности и представляют прикладную методологию правоприменения. В образовательных стандартах они должны занимать место, соответствующее их функции в структуре правоприменительной деятельности.

1. См.: Еникеев З.Д. Механизм уголовного преследования. Уфа, 2002. 116 с.

2. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973.

3. См.: Колдин В. Я. Судебная идентификация. М., 2002; Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / под ред. В.Я. Колдина. М., 2002; Моисеева Т.Ф. Методы и средства экспертных исследований. М., 2006; Овчинский С.С. Оперативно-разыскная информация / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. М., 2000 и др.

4. См., например: Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2004. С. 203.